

ЗАМЕЧАНИЯ

**Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья
к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный
закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в
части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова)
водных биологических ресурсов» (ID проекта: 02/04/11-21/00122915)**

Рассматривая проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов», размещенный на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID проекта: 02/04/11-21/00122915), для оценки регулирующего воздействия (далее – Законопроект), необходимо отметить следующее.

Данным Законопроектом вносятся изменения в Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Федеральный закон), которыми изменяется порядок и принципы распределения квот на вылов водных биологических ресурсов. При этом для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна устанавливается особый порядок, и особые виды квот на вылов водных биоресурсов, отличающиеся от видов квот, определяемых для других рыбохозяйственных бассейнов и регионов Российской Федерации.

Изменения, вносимые в статьи Федерального закона 29.3, 29.4, 30, а также новая статья 29.5, фактически вводят новые виды квот:

- квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные после 31 декабря 2021 г. на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства 2 этапа (далее - квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, 2 этап);

- квоты добычи (вылова) крабов, предоставленные после 31 декабря 2021 г. в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства 2 этапа (далее - квоты добычи (вылова) крабов в инвестиционных целях, 2 этап);

- квоты добычи (вылова) морских гребешков, трубачей, морских ежей серых, морских ежей черных, трепангов, предоставленные в инвестиционных целях для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства (далее - квоты добычи (вылова) моллюсков в инвестиционных целях).

Квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, 2 этап, предусматривают увеличение суммарного объема инвестиционных квот до 44 %. При этом предусматривается дополнительное сокращение на 24 % квот добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства (далее - квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах), предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона, выделяемых пользователям на основании заключенных с ними договоров о закреплении долей.

Следует отметить, что какой-либо концепции, обосновывающей введение данных видов квот и дальнейшее развитие использования водных биологических ресурсов как инструмента привлечения инвестиций, ни Правительством Российской Федерации, ни федеральными органами государственной власти, установлено не было.

В настоящее время, единственным документом, определяющим направления развития российского рыболовства, а соответственно и вопросы развития флота, является «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 г. № 2798-р.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации данной Стратегии, в период 2019-2025 годов, на российских верфях, в рамках реализации комплексного проекта «Новая тресковая индустрия» с использованием механизма выделения инвестиционных квот, должно быть построено 43 рыбопромысловых судна. На Дальневосточном бассейне в качестве объектов инвестиций для этого направления определены крупнотоннажные суда.

По имеющейся информации, в настоящее время заключено 55 договоров на предоставление квот под строительство рыбопромысловых судов (30 – для Дальневосточного и 25 – для Северного рыбохозяйственных бассейнов). Из них построено и сдано заказчику лишь 5 судов (3 судна для Дальневосточного бассейна и 2 для Северного). В строительстве на верфях находятся 33 судна. Строительство 17 судов до сих пор не начато, по причине загруженности верфей.

Таким образом, запланированное к строительству количество судов, уже превышает показатели, определенные Стратегией. По мере реализации данного направления Стратегии, планируется полное обновление технических мощностей, необходимых для освоения квот на вылов минтая на дальневосточном бассейне и трески и пикши – на северном.

Одним из условий участия предприятий в отборе, осуществляемых в настоящее время, инвестиционных проектов, является обеспечение объекта инвестиции (рыбопромысловых судов и береговых рыбоперерабатывающих предприятий) имеющимися у предприятия квотами на вылов в объеме не менее 50 % от потребности. Учитывая дефицит ресурсов, который испытывает большинство предприятий рыбохозяйственного комплекса России, только незначительная часть пользователей, смогла стать участниками этих проектов и получить инвестиционные квоты. Сокращение у этих предприятий имеющихся квот добычи водных биоресурсов в морских водах еще на 24 %, усугубит ситуацию. В результате, обладателями новых инвестиционных квот 2 этапа, смогут стать преимущественно предприятия, получившие такие квоты при реализации первого этапа.

Выделение квот добычи (вылова) **крабов**, предоставленных после 31 декабря 2021 г. в инвестиционных целях в области рыболовства, для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства 2 этапа, предусматривают полный отказ от выделения квот на вылов крабов в морских водах, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона, выделяемых пользователям на основании заключенных с ними договоров о закреплении долей.

Изменения, вносимые Законопроектом в статью 29.4 Федерального закона подразумевают реализацию **всех объемов квот на вылов крабов**, предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона, на аукционах в инвестиционных целях.

В случае реализации «второго этапа» по продаже «инвестиционных квот на вылов крабов», подразумевающего изъятие из объема общих допустимых уловов (ОДУ), а соответственно у пользователей, оставшихся 50% ОДУ и выставление их на аукционные торги, следует ожидать значительного сокращения участников товарного рынка продукции из крабов. Данная мера предполагает, полное обнуление промышленных квот на вылов крабов и перевод всех объемов в категорию «инвестиционных квот на вылов крабов». При этом, заключенные с пользователями договоры о закреплении за ними «промышленных квот» на вылов крабов до 2034 года, не будут обеспечены ресурсами.

В соответствии с приказом Федерального агентства по рыболовству от 10.12.2020 г. № 678, на Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне на 2021 год, квоты на вылов крабов для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства распределены между 62 предприятиями. При реализации «второго этапа» по продаже «инвестиционных квот на вылов крабов» данные предприятия будут полностью лишены квот и исключены из числа участников товарного рынка продукции из крабов.

На Дальневосточном бассейне, на товарном рынке продукции из крабов останется только 15 победителей прошедших аукционов и победители вновь проведенных аукционов.

Следует отметить, что, в соответствии с пунктом 17 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке (в том числе товарном рынке производства продукции из крабов), является **признаком ограничения конкуренции**.

Кроме этого, в случае проведения новых аукционов по продаже «инвестиционных квот на вылов крабов», аналогично проведенным в 2019-2020 годах, большинство нынешних участников рынка - пользователей квотами на вылов крабов, **будут поставлены в дискриминационные условия** в части возврата на данный товарный рынок. При проведении аукционов по продаже права на заключение договора о предоставлении квот на вылов крабов в инвестиционных целях, лоты, выставляемые на торги, формировались в объемах квот на вылов краба от 1000 тонн. Большинство нынешних участников рынка производства продукции из крабов на Дальнем Востоке не в состоянии ни приобрести, ни освоить такие объемы.

Так, из 62 участников рынка производства продукции из крабов, в 2021 году 41 пользователь (66 %) обладает квотами в суммарном объеме менее 500 тонн; 22 предприятия (35 %) – имеют суммарный объем квот на вылов крабов менее 100 тонн. Всего 12 предприятий (19 %) участников данного рынка обладают квотами на вылов крабов в объеме, превышающем 1000 тонн, но даже из этого числа, не все пользователи имеют возможность участвовать в аукционах.

В виду того, что кредитоспособность рыбохозяйственных предприятий определяется, в первую очередь, объемами закрепленных за ними квот и, соответственно, возможностью производства и реализации продукции, необходимой для возврата кредитов, большинство предприятий попросту будут

не в состоянии получить кредиты для приобретения лотов, сформированных в таких объемах.

При этом в наиболее дискриминационных условиях окажутся предприятия малого и среднего бизнеса, так как стоимость лотов по результатам аукционов 2019-2020 годов, в сумме с инвестиционными обязательствами, зачастую была сопоставима или превышала стоимость активов предприятий данной категории. Так, итоговая стоимость отдельных лотов превышала 6,5 миллиардов рублей. Помимо этого, победитель аукциона брал на себя обязательство по постройке судна на сумму не менее 1,5 миллиардов рублей. Учитывая, что к малым предприятиям относятся хозяйствующие субъекты с активами, не превышающими 8 миллиардов, малые предприятия попросту не могли быть участниками аукционов по продаже квот на вылов крабов в инвестиционных целях.

Следует отметить, что у ряда предприятий, участвующих в реализации инвестиционных проектов, имеющиеся квоты на вылов крабов, являются основным средством получения дохода и возврата заемных средств. Обнуление их квот на вылов крабов несет реальную угрозу срыва реализации инвестиционных проектов.

Вызывает сомнение целесообразность проведения аукционных продаж в инвестиционных целях, оставшихся у рыбаков объемов квот на вылов крабов, в условиях сокращения общих допустимых уловов (далее – ОДУ) этих объектов. Сравнивая ОДУ крабов, установленных приказом Минсельхоза России от 19.10.2021 г. № 711 на 2022 год, с объемами ОДУ 2021 года можно отметить существенное сокращение ОДУ по отдельным, районам и видам крабов.

Так, на 2022 год ОДУ камчатского краба в наиболее востребованном районе промысла – Камчатско-Курильской подзоне, сокращается почти на 45 %. Более чем на 25 % сокращается ОДУ синего краба в Западно-Камчатской подзоне. На 10 % отмечается снижение ОДУ равношипного краба и краба-стригуна опилио в Северо-Охотоморской подзоне; примерно такое же

снижение (10 %) наблюдается в отношении крабов-стригунов опилио и красного в подзоне Приморье. ОДУ камчатского краба в подзоне Приморье сокращается в 26 раз и, более чем в 90 раз, сокращается ОДУ синего краба в этом же районе!

Такое значительное сокращение в течение одного года запасов востребованных и эксплуатируемых объектов промысла указывает на чрезмерное антропогенное воздействие на данные водные биоресурсы. Либо на искусственное завышение ОДУ этих объектов, при реализации инвестиционных квот 1 этапа, то есть на аукционную продажу несуществующих объемов.

С учетом существенного снижения общих допустимых уловов отдельных видов крабов на 2022 год, проведение 2 этапа аукционов по продаже квот крабов в инвестиционных целях и последующее строительство судов для их освоения, неизбежно приведет к переизбытку краболовных судов и дисбалансу между промысловыми возможностями, а также потребностями флота и состоянием сырьевой базы.

Квоты на вылов крабов в 2022 году распределены между пользователями, в соответствии с приказом Федерального агентства по рыболовству от 10.12.2021 г. № 792, на основании 255 договоров о закреплении долей квот на вылов крабов.

По условиям заключенных договоров о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, Федеральное агентство по рыболовству обязано распределять пользователю каждый календарный год в течение срока действия договора квоту на добычу (вылов) конкретного водного биоресурса в конкретном районе добычи. Данные договоры заключены сроком до 31 декабря 2033 года.

При применении нормы, устанавливаемой пунктом б) части 5 статьи 1 Законопроекта, вносящей изменения в часть 3 статьи 29.4 Федерального закона, в отношении крабов, не предусматривается выделения части общего

допустимого улова для распределения между пользователями в соответствии с заключенными договорами о закреплении долей. При этом не принимается во внимание, что в соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», установление обязательных требований, исключающих возможность исполнить другие обязательные требования, не допускается.

Таким образом, государство, в лице Федерального агентства по рыболовству, в одностороннем порядке прекратит исполнение своих обязательств по договорам, в части ежегодного распределения пользователям квот на вылов крабов, при наличии общих допустимых уловов на вылов крабов. То есть, в отношении пользователей, добросовестно исполняющих условия договоров, принудительно будет прекращено право на вылов крабов, по основаниям, не предусмотренным частью 2 статьи 13 Федерального закона.

В соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона договорные обязательства и иные отношения, связанные с оборотом водных биоресурсов, регулируются гражданским законодательством.

В действующих договорах о закреплении долей квот добычи водных биоресурсов в разделе «Ответственность сторон» указано, что сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательства, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

В соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса РФ под обстоятельствами непреодолимой силы понимаются чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства. При этом отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, в данном случае Федеральным агентством по рыболовству.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непреодолимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Если отсутствие вины не будет доказано, в этом случае по общим правилам ответственности по ст. 393 Гражданского кодекса РФ сторона, не исполнившая обязательства по договору, обязана возместить другой стороне убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду).

Помимо этого, статья 417 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что если в результате издания акта государственного органа исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения.

Статья 15 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

Таким образом, может возникнуть ситуация, при которой пользователи, не получившие квоты на вылов крабов на основании заключенных с ними

договоров, в виду использования всего общего допустимого улова крабов, позволяющего произвести такое распределение, на иные цели, будут истребовать возмещения убытков и упущенной выгоды. При этом размер истребования будет сопоставим с доходами, полученными от реализации квот на вылов крабов на аукционах.

В результате, в ходе реализации 2 этапа аукционных продаж квот на вылов крабов в инвестиционных целях, не произойдет реального пополнения бюджета Российской Федерации, а вся суть второго этапа сведется к перераспределению всех российских ресурсов крабов предприятиям, заключившим договора на строительство краболовных судов для освоения этого объема.

Частью 6 статьи 1 Законопроекта в Федеральный закон вносится дополнительная статья 29.5, регламентирующая добычу (вылов) морских гребешков, трубачей, морских ежей серых, морских ежей черных, трепангов в инвестиционных целях и предусматривающая выделение для этих целей квот, реализуемых на аукционах с инвестиционными обязательствами.

Промысел данных видов осуществляется в прибрежной зоне и ведется, преимущественно, социально значимыми предприятиями, находящимися в прибрежных поселениях. В большинстве случаев прибыль, полученная этими предприятиями от промысла данных видов, уходит на погашение убытков от промысла малорентабельных объектов.

В отличие от крабов, минтая и других массовых объектов промысла, промысел данных «сидячих» видов носит локальный характер и ограничен как по объемам вылова, так и по числу пользователей.

Так, промысел морских ежей черных на Дальнем Востоке осуществляют всего два предприятия: ПАО «Преображенская база тралового флота» (ПАО ПБТФ) и ООО «Акватехнологии». При этом ПАО ПБТФ является градообразующим предприятием поселка Преображение и экономически значимым для всего Лазовского муниципального района Приморского края.

ООО «Акватехнологии» - системообразующее предприятие поселка Каменский Приморского края. Лишение этих предприятий квот на вылов морских ежей негативно отразится на социальной составляющей данных прибрежных поселений.

Промысел трепанга на Дальнем Востоке ведут всего четыре предприятия, находящихся на Курильских островах. Суммарная квота на вылов этого объекта не превышает 80 тонн.

Перевод в инвестиционные квоты ОДУ морских гребешков, трубачей, морских ежей и трепангов вынудит ряд предприятий прекратить свою деятельность. В результате следует ожидать оттока населения из прибрежных рыбацких поселений.

Следует отметить, что для добычи этих объектов нет необходимости строительства специализированных судов. Вылов морских ежей и трепангов, а также отдельных видов морских гребешков, осуществляется посредством водолазного сбора. Для промысла морских гребешков драгами возможно использование любого мало- или среднетоннажного судна. Для промысла трубачей используются суда ловушечного лова, в том числе возможно использование краболовных судов. Строительство судов исключительно для промысла трубача, без планирования промысла этими судами других объектов, экономически невыгодно.

То есть, предполагаемые инвестиционные обязательства не будут связаны с добычей данных видов. Таким образом, данные водные биологические ресурсы предполагается использовать исключительно **как инструмент привлечения инвестиций**, но не как основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях, что предусмотрено статьей 9 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона, основным принципом законодательства о рыболовстве является учет значения водных биоресурсов как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов

осуществляется исходя из представлений о них как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом человеком для потребления, в качестве основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. Эта же статья предусматривает приоритет сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав.

Приоритетное использование водных биоресурсов в качестве объекта торгов и привлечения инвестиций может оказать негативное воздействие на рыбохозяйственный комплекс страны. Применение механизма «инвестиционных квот», как в отношении крабов, так и в отношении других объектов, помимо положительного результата в виде обновления рыбопромыслового флота у некоторых предприятий и строительства береговых перерабатывающих предприятий, имеет и побочный отрицательный эффект.

В первую очередь это касается значительного снижения прибыльности рыбохозяйственного комплекса России. Предприятия, участвующие в реализации инвестиционных проектов, не будут иметь прибыли на весь период окупаемости проектов. Оценочно этот срок для различных объектов инвестиций составляет от 5 до 15 лет. Применительно к объектам инвестиций для промысла глубоководных крабов, по оценкам хозяйствующих субъектов, этот срок может достигать 25-30 лет, по причине низкой стоимости объекта промысла и высокой затратности самого промысла.

Соответственно, предприятия, обладающие инвестиционными квотами, не будут в данный период являться плательщиками налога на прибыль, за счет которого, преимущественно, формируются бюджеты субъектов Российской Федерации.

По отчетным данным Федерального агентства по рыболовству, за 2020 год прибыль организаций рыбной отрасли уже сократилась на 14,4% по сравнению с 2019 годом.

Только в Приморском крае, согласно официальным статистическим данным, сальдированный финансовый результат за январь-ноябрь 2020 года составил 8 733,3 млн. рублей (**52,3%** к январю-ноябрю 2019 года). Доля прибыльных предприятий рыбохозяйственного комплекса Приморского края составила в 2020 году всего **68,2%**. При этом, в 2019 году этот показатель составлял 84,2 %, а в 2011 году – 95 %.

По оперативным данным УФНС РФ по Приморскому краю объем налогов и сборов, поступивших за 2020 год в консолидированный бюджет РФ по виду экономической деятельности «рыболовство, рыбоводство», составил 1 774,3 млн. рублей или **54,3%** к уровню 2019 года.

Объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет края за 2020 год составил 4 372,4 млн рублей (**89,5%** к уровню 2019 года).

По информации Росрыболовства, на настоящий момент уже заключено более 100 договоров на закрепление инвестиционных квот за объектами нового строительства с общим объемом привлекаемых инвестиций более 200 млрд. рублей.

Следует отметить, что все затраты, понесенные участниками инвестиционных проектов, в том числе и на аукционы, строительство объектов инвестиций и обслуживание кредитов, будут отнесены на себестоимость производимой продукции. В результате, за реализацию инвестиционных проектов, в итоге будет платить конечный потребитель, приобретающий продукцию данных предприятий. Создаются предпосылки для роста цен на рыбную продукцию на потребительском рынке страны. При этом российская рыбная продукция, поставляемая этими предприятиями на внешний рынок, будет иметь меньшую конкурентоспособность по сравнению с продукцией зарубежных производителей, по причине ее высокой себестоимости.

Уже сейчас, несмотря на то, что объем российского экспорта рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов в натуральном выражении, по данным

Росстата, в 2020 году увеличился в сравнении с 2019 годом на 5,6%, в стоимостном выражении произошло снижение экспорта на 1,7 %.

Следует отметить, что принятие решений о принимаемых объектах инвестиций, а также объемов и объектах водных биологических ресурсов, используемых в качестве инвестиционных квот, проводилось без детального изучения рынков сбыта, потребительского спроса и необходимых объемов для внутреннего рынка, а также логистической и складской составляющей.

В результате наблюдается дисбаланс между потреблением, логистикой и производством. В условиях дисбаланса резко поднялись затраты на перевозку продукции внутри страны, что также отражается на конечной потребительской цене.

В настоящее время уже отмечается значительный рост цен на рыбную продукцию на потребительском рынке страны. При этом наблюдается значительное сокращение поставок на экспорт продукции из минтая. Значительное количество этой российской продукции находится на хранении на холодильниках в России и в Южной Корее, а вопрос ее реализации, как на внешнем рынке, так и на внутреннем, остается открытым.

При этом высокая стоимость рыбопродукции снижает спрос на нее, а высокая себестоимость не позволяет производителям снизить цену.

Одновременно прослеживается тенденция к, хоть и незначительному, но сокращению российского вылова. Так, в 2018 году вылов рыбохозяйственного комплекса России составлял 5,054 млн. тонн. В 2019 году этот показатель составил 4,983 млн. тонн, а в 2020 году – 4,971 млн. тонн.

При этом отмечается снижение налоговой эффективности рыбоперерабатывающих предприятий. Общая сумма налогов и неналоговых доходов, администрируемых ФНС России (без страховых взносов) по виду деятельности «переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков», по данным Федерального агентства по рыболовству, сократилась в 2020 на 23% по сравнению с 2019 годом.

Сальдированный финансовый результат организаций рыбной отрасли за 2020 год (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в действующих ценах, по предварительным данным Росстата, снизился на 16,4% от уровня 2019 года.

С учетом развивающихся в рыбохозяйственном комплексе страны негативных тенденций, внесению данного Законопроекта должна предшествовать детальная аналитическая проработка как результатов реализации первого этапа инвестиционных квот, так и возможных экономических последствий реализации второго этапа.

Согласно статьи 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», содержание обязательных требований должно отвечать принципу правовой определенности, то есть быть ясным, логичным, понятным как правоприменителю, так и иным лицам, не должно приводить к противоречиям при их применении, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом. При этом обязательные требования, установленные в отношении одного и того же предмета регулирования, не должны противоречить друг другу.

Как уже отмечалось выше, предлагаемая редакция Законопроекта вступает в противоречия с положениями основного принципа законодательства о рыболовстве, установленного в соответствии со статьей 2 Федерального закона.

Текст Законопроекта написан со множественным использованием речевых оборотов и отсылочных норм, что затрудняет его толкование и восприятие. Отдельные позиции имеют возможность двоякого толкования или вообще не поддаются толкованию.

Так, в части 6 статьи 1 Законопроекта, в предлагаемой редакции новой статьи Федерального закона 29.5., частью 3 устанавливается, что *«Общий допустимый улов определенных видов моллюсков в определенных районах их добычи (вылова), распределяемый применительно к квоте, предусмотренной пунктом 13 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, устанавливается в размере общего допустимого улова таких водных биоресурсов в соответствующих районах добычи (вылова), распределяемых применительно к квоте, предусмотренной пунктом 1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, в зависимости от моллюсков в определенных районах их добычи (вылова), определяемых в перечне в соответствии с частью 4 настоящей статьи».*

То есть, **квоты добычи (вылова) моллюсков в инвестиционных целях** устанавливаются в размере **квот добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах**. При этом нет ясности, что подразумевает данная трактовка.

Ее можно истолковать и как перевод всех объемов квот **добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах** отдельных видов водных биоресурсов в отдельных районах промысла в **квоты добычи (вылова) моллюсков в инвестиционных целях**, и как разделение в равных пропорциях между данными видами квот объемов ОДУ, оставшихся после определения других видов квот.

При этом, предлагаемая новая редакция части 3 статьи 29.4 Федерального закона, вводимая пунктом «б)» части 5 статьи 1 Законопроекта, предусматривающая, применительно к крабам, аналогичный перевод всех объемов **квот добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах** в категорию **квот добычи (вылова) крабов в инвестиционных целях второго этапа**, имеет совершенно иную формулировку.

Пункт «д)» части 4 статьи 1 Законопроекта, вносит в часть 4 статьи 29.3 Федерального закона дополнительный абзац: *«Максимальный объем части общего допустимого улова определенных видов водных биоресурсов*

в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, утвержденный применительно к квоте, указанной в пункте 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона, и распределяемый между лицами, которым принадлежат на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) предприятия, указанные в абзаце втором части 1 настоящей статьи, не должен превышать пятьдесят процентов общего допустимого улова водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов, распределяемого применительно к квоте добычи (вылова) водных биоресурсов, указанной в пункте 11.1 части 1 статьи 30 настоящего Федерального закона.»

То есть устанавливает, что **квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, 2 этап** не должны превышать 50 % самих себя. Данная формулировка вообще не поддается толкованию и, с точки зрения элементарной арифметики, не имеет смысла.

Пункт «г)» части 4 статьи 1 Законопроекта вносит новую редакцию части 3 статьи 29.3. Федерального закона. При этом, правовые нормы, устанавливаемые пунктами «б)» и «в)» данной части 3 статьи 29.3 Федерального закона, распространяют свое действие не на всю область применения закона, а только на районы добычи (вылова) Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна.

Несмотря на то, что статьей 17 Федерального закона установлен перечень рыбохозяйственных бассейнов, конкретные границы бассейнов (или районы, которые они охватывают) законом не установлены. Документом, определяющим состав Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна являются «Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» (пункт 2), утвержденные приказом Минсельхоза России от 23.05.2019 г. № 267.

Таким образом, область применения норм, устанавливаемых пунктами «б)» и «в)» части 3 статьи 29.3. Федерального закона, определяется приказом Минсельхоза России. При этом, статья 43.1. Федерального закона, регламентирующая содержание Правил рыболовства, не предусматривает установление последними ни границ рыбопромысловых бассейнов, ни, соответственно, области применения норм Федерального закона.

Учитывая постоянную трансформацию Правил рыболовства, создаются предпосылки для изменения области применения правовых норм, устанавливаемых пунктами «б)» и «в)» части 3 статьи 29.3. в предлагаемой редакции закона, посредством внесения изменений в приказ Минсельхоза России. При этом нарушается принцип единообразия применения всех норм Федерального закона ко всем рыбохозяйственным бассейнам.

В Законопроекте некорректно применен термин «моллюски» в отношении морских ежей и голотурий (трепанга), не относящихся к данному типу животных. Водные животные, представляющие класс морских ежей и класс голотурий (трепанги), в соответствии с научной классификацией относятся к типу иглокожих.

Учитывая, что Федеральный закон имеет высшую силу по отношению к другим правовым актам и документам, применяемым в Российской Федерации, фактически данным Законопроектом изменяется научная классификация животного мира, применяемая в Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья считает, что проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части совершенствования порядка распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов», размещенный на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID проекта:

02/04/11-21/00122915), требует серьезной доработки как в части изложения и толкования норм права, так и в содержательной части.

В целом, принятие данного проекта Федерального закона может оказать негативное воздействие не только на экономическую составляющую рыбохозяйственного комплекса страны, но и на социальные вопросы дальневосточных регионов России.

Для качественной оценки возможных последствий применения правовых норм, вводимых законопроектом, необходимо издание или изменение ряда подзаконных актов. В связи с этим, целесообразно рассмотрение проекта данного Федерального закона одновременно с пакетом проектов подзаконных актов, в соответствии с которыми предполагается реализация устанавливаемых Законопроектом норм.

Рассмотрение данного Законопроекта целесообразно провести только после полного окончания и анализа результатов первого этапа реализации инвестиционных квот и проведения оценки эффективности эксплуатации введенных объектов инвестиций, а также после исполнения мероприятий, установленных «Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 г. № 2798-р, на основе долгосрочного научного прогнозирования состояния запасов водных биологических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации.